

Глава 1

Эркюль Пуаро завтракал в своей небольшой, но милой и уютной квартирке в Уайт-холл-мэншнз. Он уже успел насладиться утренней бриошью¹ и чашкой горячего шоколада — и попросил своего слугу Джорджа принести ему еще одну, что для него, как для человека, редко отступающего от привычной рутины за завтраком, было весьма нетипично. А пока, ожидая свой шоколад, Пуаро разобрал утреннюю почту, лежавшую перед ним на столе.

Будучи человеком чрезвычайно скрупулезным, сыщик сложил уже просмотренные письма в три аккуратные стопки. Все конверты были

¹ Бриошь — традиционная французская булка из сдобного теста.

открыты с особой тщательностью, с помощью ножа для разрезания бумаги в виде шпаги, подаренного ему на день рождения много лет назад его другом Гастингсом. Вторая стопка состояла из никак не заинтересовавших его эпистол — в основном рекламного содержания, — годных только на то, чтобы Джордж от них избавился. Третья стопка состояла из писем, на которые придется как-то реагировать или, на худой конец, послать подтверждение в получении.

С ними он разберется после завтрака, и уж никак не раньше десяти часов утра. Пуаро считал не совсем профессиональным начинать в обычной ситуации свою ежедневную деятельность раньше десяти. Вот когда он ведет расследование — тогда, естественно, совсем другое дело. Сыщик хорошо помнил, как однажды они с Гастингсом встали задолго до рассвета, чтобы... Но нет, сейчас Пуаро не был в настроении вспоминать о прошлом. О счастливом прошлом. Их с Гастингсом последнее совместное расследование, касавшееся деятельности международного преступного сообщества под названием «Большая четверка» благополучно завершилось, и Гастингс вернулся в Аргентину,

к жене и ранчо. И хотя его старый друг время от времени посещал Лондон по делам этого самого ранчо, Пуаро считал, что их новое совместное расследование маловероятно. Неужели именно поэтому маленький бельгиец чувствовал себя не в своей тарелке этим восхитительным утром мая 1934 года?

Якобы отойдя от дел, он уже неоднократно прерывал свою добровольную отставку, когда ему предлагали какой-то особенно интересный случай. Сыщик был рад вновь почувствовать себя в деле, с Гастингсом, служившим неким камертоном для проверки его мыслей и теорий, под рукой. Но за последние несколько месяцев не произошло ничего, что заинтересовало бы Пуаро с профессиональной точки зрения. Значит ли это, что достойные преступления и преступники, обладающие воображением, исчезли? Неужели все это теперь ограничивается жалкими ограблениями или убийствами, полными жестокости и насилия, расследование которых он, Пуаро, считает недостойным себя?

Ход этих мыслей был нарушен Джорджем, бесшумно появившимся возле его локтя; в руках слуга держал давно ожидаемую чашку горячего

шоколада. Ожидаемую не только потому, что Пуаро нравился сладкий, со множеством оттенков, вкус напитка, но и потому, что эта чашка позволит ему еще на несколько минут забыть о том, что впереди его ожидает прекрасное солнечное утро, самым ярким событием которого станет мотон в парке, а потом прогулка по Мейфэру¹ до его любимого ресторана в Сохо², где он в одиночестве съест свой ланч, начав... предположим, с чуточки паштета, за которым последует морской язык *bonne femme*³, а уж потом...

Пуаро вдруг понял, что Джордж, поставив чашку, пытается что-то сказать ему. Безупречный и невозмутимый, с чисто английской деревянной физиономией, служивший у него вот уже какое-то время, он представлял собой, по мнению Пуаро, идеал камердинера. Абсолютно лишенный любопытства и никогда не вы-

¹ Мейфэр — район в Центральном Лондоне, к востоку от Гайд-парка.

² Сохо — торгово-развлекательный квартал в центральной части лондонского Вест-Энда.

³ Простой способ приготовления и подачи блюд (букв. с фр. «простушка»), когда блюдо подается обычно в той же посуде, в которой готовится.

сказывающий собственного мнения, Джордж был настоящим кладезем во всем, что касалось английской аристократии, и при этом столь же фанатично аккуратным, как сам великий сыщик. Пуаро уже неоднократно говорил ему: «Вы восхитительно гладите брюки, Джордж, но воображение — у вас есть с ним проблемы...»

Хотя воображения самого Эркюля Пуаро с лихвой хватило бы на двоих. А вот способность отлично отгладить брюки была, с его точки зрения, вещью чрезвычайно редко встречающейся. Так что детектив считал, что с камердинером ему здорово повезло.

— ...и мне пришлось взять на себя смелость, сэр, обещать, что вы перезвоните сегодня же утром, — закончил между тем последний.

— Прошу прощения, мой дорогой Джордж, — ответил Пуаро, — но я немного отвлекся. Вы сказали, что мне кто-то звонил?

— Да, сэр. Вчера вечером, сэр, когда вы были в театре с миссис Оливер¹. Я отошел ко сну

¹ Имеется в виду еще один персонаж А. Кристи, писательница Ариадна Оливер, вместе с которой Пуаро раскрыл немало загадочных дел.

до вашего возвращения, сэр, и подумал, что не стоит оставлять вам записку в столь поздний час.

— И кто же мне звонил?

— Джентльмен, назвавшийся сэром Клодом Эймори, сэр. Он оставил свой номер телефона — кажется, это где-то в Суррее. Сказал, что звонит по деликатному вопросу, так что, когда вы будете перезванивать, не надо называть ваше имя кому бы то ни было — просто потребуйте пригласить к телефону самого сэра Клода.

— Благодарю вас, Джордж. Оставьте номер на моем письменном столе, — поблагодарил слугу сыщик. — Я перезвоню, как только посмотрю утренний номер «Таймс». Сейчас еще немного рано звонить по телефону, даже если речь идет о деликатном деле.

Поклонившись, Джордж удалился, а Пуаро не спеша допил свой шоколад и уединился на балконе с утренним выпуском газеты.

Спустя несколько минут газета была отложена в сторону. Как и всегда, международные новости оказались удручающими. Этот жуткий Гитлер превратил германские суды в филиалы нацистской партии, фашисты захватили власть

в Болгарии и, что хуже всего, в родной для Пуаро Бельгии¹. Также сообщалось о том, что сорок два шахтера, вероятно, погибли при взрыве на шахте недалеко от Монса². Происходившее в Англии было немногим лучше. Несмотря на сопротивление судей, этим летом женщины на Уимблдоне смогут играть в шортах. В колонке некрологов тоже не было ничего хорошего — казалось, что люди одного с Пуаро возраста, и даже моложе, все как один сговорились умереть именно в этом году.

Отложив в сторону газету, детектив откинулся в удобном шезлонге, положив ноги на стул. «Сэр Клод Эймори», — повторил он про себя. Что-то знакомое, не так ли? Где-то он уже слышал это имя. Ну да, сэр Клод был хорошо известен, но вот только где? Он что, политик?

¹ Автор сильно ошибается. Власти нацистов в Бельгии не было до 1940 г., когда страну захватили войска Третьего рейха, а режим болгарского царя Бориса III (с 1935-го) можно назвать фашистским лишь с большой натяжкой.

² Монс — город в Бельгии, в 50 км к юго-западу от Брюсселя, административный центр провинции Эно.

Барристер?¹ Государственный служащий на какое? Сэр Клод Эймори. Эймори...

Балкон купался в лучах утреннего солнца, и сыщик решил понежиться несколько минут в тепле. Скоро станет слишком жарко — а ведь Пуаро никак нельзя отнести к солнцепоклонникам.

— Когда жара загонит меня внутрь, — пробормотал он, — я соберусь с силами и посмотрю в «Кто есть кто»². Если этот сэр Клод представляет из себя хоть что-то, то его обязательно включат в этот восхитительный справочник. А если нет...

Маленький детектив выразительно пожал плечами. Будучи закоренелым снобом, он уже был на стороне сэра Клода благодаря титулу по-

¹ Барристер — адвокат, специализирующийся на представительстве в судах.

² Этот справочник включает в себя данные о карьере и личные данные наиболее известных членов английского общества, включая дату и место рождения, имена родителей и членов семьи, образование, труды и творческие работы, общественную деятельность, награды, политическую принадлежность, вероисповедание, адрес.

следнего. А если к тому же его имя можно будет обнаружить в справочнике «Кто есть кто», том самом, где можно было обнаружить данные самого Пуаро, то, вполне вероятно, сэр Клод вполне достоин того, чтобы он обратил на него свое внимание и уделил ему свое время...

Приступ любопытства вместе с прохладным ветерком заставили Пуаро вернуться в комнату. Пройдя в библиотеку, он подошел к полке со справочниками и взял с нее толстый красный том, название которого «Кто есть кто» было вытиснено золотом на корешке книги. Перелистывая страницы, добрался до статьи, которую искал, и прочитал вслух:

— «Эймори, сэр Клод (Герберт); рыцарство пожаловано в 1927 г.; дата рождения 24 ноября 1878 г.; женился в 1907 г. на Хелен Грэм (умерла в 1929 г.). Образование — частная школа в Уэймуте, Королевский колледж в Лондоне. 1905 г. — сотрудник физической лаборатории научно-исследовательского центра компании «Дженерал электрик». 1916 г. — Королевский авиационный центр в Фарнборо (радиологическая лаборатория). 1921 г. — Исследовательский центр Министерства авиации

в Суонедже. 1924 г. — открыл новый принцип ускорения частиц, создал линейный ускоритель бегущей волны. Награжден медалью Монро Американского физического общества, публикуется в ведущих научных журналах. Адрес: Эбботс-Клив возле Маркет-Клив, Суррей. Телефон: Маркет-Клив, 304. Клуб: «Атенеум». Ну что ж, — промурлыкал Пуаро, — это известный ученый.

Он вспомнил разговор, который был у него несколько месяцев назад с членом правительства Его Величества, состоявшийся после того, как Пуаро разыскал несколько пропавших документов, содержание которых могло быть превратно истолковано. Тогда они говорили о сохранении государственной тайны, и политик признал, что эта проблема решается далеко не на должном уровне.

— Вот, например, — сказал он тогда, — сэр Клод Эймори работает сейчас над вопросами колоссальной важности в будущей войне, и в то же время он напрочь отказывается трудиться в тех лабораториях, где ему и его изобретению может быть обеспечена достойная охрана. Настаивает на том, чтобы работать в одиночестве

в своем загородном доме. Вообще безо всякой охраны. Это пугает...

«Интересно, — подумал Пуаро про себя, возвращая справочник «Кто есть кто» на полку, — интересно, уж не хочет ли сэра Клод предложить мне должность старой охранной собаки? Военные изобретения, секретное оружие — все это не для меня. Если сэра Клод...»

В соседней комнате зазвонил телефон, и сыщик услышал, как Джордж снял трубку. Через мгновение камердинер вошел в библиотеку.

— Это опять сэра Клод Эймори, сэра, — сообщил он.

Пуаро подошел к телефону.

— Алло, Эркюль Пуаро у аппарата, — объявил он в трубку.

— Пуаро? Мы с вами не встречались, хотя у нас есть общие знакомые. Меня зовут Эймори. Клод Эймори...

— Я, конечно же, наслышан о вас, сэра Клод, — перебил его сыщик.

— Послушайте, Пуаро, у меня возникла дьявольски запутанная проблема. Или, скорее, она может возникнуть. Я не уверен. Я работал над способами бомбардировки атомов — не вдава-